

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 48–54. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 48–54. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.9.1. Русская литература и литература народов РФ

УДК 821.161.1*0.09

EDN ZXJSGA

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-48-54>

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ ПАМЯТНИКА «МУЧЕНИЕ ФЕОДОРА ТИРОНА»

Ремезов Алексей Владимирович, аспирант, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия, remezoff2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6857-8904>

Аннотация. Статья посвящена истории происхождения первой (синаксарной) редакции древнерусского памятника «Мучение Феодора Тирона». Публикуется перевод греческого текста «Мучения» на русский язык, проведен сопоставительный анализ первоисточника с его русской редакцией в составе древнерусского Пролога – синаксарного славянского церковно-учительного сборника, предназначенного для чтений на богослужении. При сравнении греческого и русского текстов «Мучения...» были обнаружены значимые разночтения, а также оригинальные вставки русской редакции памятника, которые не имеют аналога в оригинальной греческой рукописи, например, упоминание географических объектов, неожиданный вставной фрагмент в начале текста. В статье также уделяется внимание вопросу о происхождении прозвища святого. Анализ разночтений в греческой и русской редакций памятника свидетельствует о том, что русский перевод «Мучения Феодора Тирона» с включением в него новых подробностей и оригинальных мотивов стал основой русской версии текста, бытующей впоследствии во многих вариантах и списках.

Ключевые слова: агиография, Феодор Тирон, Пролог, мученики, рукописи.

Для цитирования: Ремезов А.В. К вопросу о происхождении и первоначальной русской редакции памятника «Мучение Феодора Тирона» // Вестник Костромского государственного университета. 2024. Т. 30, № 4. С. 48–54. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-48-54>

Research article

ON THE ISSUE OF THE ORIGIN AND THE AUTHENTIC RUSSIAN EDITION OF THE LITERARY MONUMENT “TORMENT OF THEODORE THE RECRUIT”

Alexey V. Remezov, postgraduate student, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, remezoff2010@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-6857-8904>

Abstract. This paper deals with the history of the origin of the first (synaxar) edition of the literary monument “Torment of Theodore the Recruit” from Old Rus’. The first step towards solving the issues of poetics of the lives is the genesis of the origin of the legend of the saint and the analysis of the first Russian edition of the text. For the first time, a translation of the Greek text of “Torment” into Russian has been published; a comparative analysis of the original source with its Russian edition as part of the Old Russian Prologue, a synaxar Slavic church teaching collection intended for readings at divine services, has been carried out. The article focuses on the history of the scientific study of this book. In the Greek text of “Torments” discrepancies with the Russian monument were discovered and analysed. Attention is paid to the original passages in the Russian edition, which have no analogue in the original Greek manuscript. For example, the mention of geographical objects, an inserted fragment at the beginning of the text. The article focuses on the question of the origin of the saint’s byname. An analysis of discrepancies in the Greek and Russian editions of the monument indicates that the Russian translation of “Torment of Theodore the Recruit” with the inclusion of new details and original motifs became the basis for the Russian version of the text, which had subsequently existed in many versions and copies.

Keywords: hagiography, Saint Theodore of Amasea (Recruit), Prologue, collection of saints’ tortures, manuscripts.

For citation: Remezov A.V. On the issue of the origin and the authentic Russian edition of the literary monument “Torment of Theodore the Recruit”. Vestnik of Kostroma State University, 2024, vol. 30, no. 4, pp. 48–54. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-4-48-54>

Фёдор Тирон – православный святой, почитаемый в лике великомучеников, воин, принявший мученическую смерть через сожжение в Амасии (современная Турция) во время Великого Гонения при императорах Максимиане Галерии и Максимине II Дайе в начале IV века н.э. Ему посвящены жития, средневековые русские апокрифические сочинения, духовные стихи. История научного изучения текстов, в которых упоминается святой, берет свое начало в XIX в. О собрании «отреченных книг» писали А.Н. Веселовский, А.Н. Пыпин, В.П. Адрианова-Перетц, И.Я. Порфирьев¹. Русскому духовному стиху посвящали исследования А.И. Кирпичников, П.А. Бессонов, В.Г. Варенцов². Житийный памятник о воине-мученике привлекал внимание современных исследователей. О нем пишет В.А. Бахтина в статье «Фёдор Тирон в письменно-устной традиции и иконографии» [Бахтина: 336]. Изображение святого в агиографических текстах в сравнении с устно-литературными источниками – недостаточно изученный вопрос в современной медиэвистике. Житие св. Федора Тирона представляет собой житие-Μαρτύρια (мученическое житие, включающее в себя подробное описание страстей и кончины святого), а не житие-Βίοι (полноценное биографическое житие, охватывающее весь жизненный путь святого: от рождения до смерти).

Мартирий «Мучение Федора Тирона» – переводной памятник древнерусской литературы. Он бытовал в проложном и минейном варианте. Изначальной точкой исследования переводных текстов почти всегда является греческий или латинский оригинал. Исследователь может столкнуться с проблемами, главная из которых заключается в том, что не всегда представляется возможным установить единственно верный первоисточник и проследить путь бытования текста от греческих/латинских сборников до позднейших русских редакций. «Мучение Федора Тирона» не стало исключением.

На сегодняшний день установлено, что впервые текст «Мучения...» на церковно-славянском языке появился в составе Софийского Пролога (РНБ, Софийское собр., № 1324) – древнейшего собрания кратких житийных текстов, читаемых при богослужении [Словарь книжников и книжности: 376]. Пролог хотя содержит некоторое количество оригинальных поучений и рассказов, но все же является преимущественно переводной книгой. Отсюда следует проблема определения первоисточника и влияния иностранной житийной литературы на каждый переводной текст сборника. Это создает трудности в определении оригинала «Мучения о Федоре Тироне».

Современная наука предлагает несколько гипотез о происхождении и переводе русского Пролога. Есть устоявшиеся точки зрения, представленные в работах И.А. Спасского (архим. Сергия), Е.А. Фет,

Л.В. Прокопенко, О.В. Лосевой³. Исследователи установили, что Пролог существует в нескольких редакциях, древнейшая из которых является переводом византийского Менология Василия II, выполненным на Руси не позднее XII в. Рукопись представлена единственным списком (РНБ, Соф. собр., № 1324) [Словарь книжников и книжности: 377]. Она также включает в себя дополнения, сделанные древнерусскими книжниками. Архиепископ Сергей первым установил существование первой и второй редакции [Арх. Сергей], впоследствии его точку зрения дополнила Е.А. Фет, разграничив первую редакцию и Синаксарь [Словарь книжников и книжности: 376].

Целесообразно привести и альтернативные мнения, тем более что аргументы исследователей весомые. М.Н. Сперанский считал, что византийский Синаксарь был переведен в Константинополе при участии русских книжников. Его аргумент строится на том, что Пролог включает ряд памятней, связанных с Константинополем. Ученый обращает внимание на лексический состав памятника, рассматривает типичные русизмы, которые появляются в Прологе группами на определенных фрагментах. По его мнению, это заслуга русских переводчиков, локализовавших текст [Сперанский: 36–42].

Третья точка зрения принадлежит С.А. Давыдовой, которая оспаривает тот факт, что древнерусский Пролог восходит к Менологию Василия II, так как последний сам является переделкой других Синаксарей [Давыдова 1999: 66]. В качестве доказательной базы исследовательница приводит наличие или отсутствие тех или иных памятней в Прологах. На основании этого она выделяет три группы списков (I редакции по Сергию), восходящих к разным вариантам византийского Синаксаря: 1) Прологи с предисловием, включающие литургические выписки; 2) Прологи, включающие тропари; 3) Прологи, которые не содержат ни предисловия, ни тропарей с уставными рекомендациями, но сохраняют некоторые топографические и исторические сведения о религиозной жизни Константинополя. Таким образом, исследовательница склонна возводить все разновидности, по крайней мере первой редакции древнерусского Пролога, к различным вариантам и местным изводам византийского Синаксаря.

Рассмотрев несколько разработанных в отечественной медиэвистике концепций разных специалистов, можно сделать некоторые обобщения. Во-первых, достоверно известно, что Пролог – книга переводная. Обстоятельства его перевода на русский язык, место и время локализации – сложные вопросы, вызывающие споры в научных кругах, которые, возможно, будут разрешены со временем.

Во-вторых, следует упомянуть об огромном книжном наследии. Русский Пролог дошел до наших дней в большом количестве сохранившихся редак-

ций и списков. По мнению Е.А. Фет, «сохранилось около трех тысяч рукописных Прологов различного вида» [Словарь книжников и книжности: 376].

Таким образом, большинство специалистов сходятся во мнении, что тексты жития в составе Пролога имеют греческое происхождение. Существуют споры о том, к каким греческим протографам они восходят, но язык оригинала не оспаривается. Этот факт должен стать исходной точкой для дальнейшего исследования «Мучения...».

Несмотря на гипотезу С.А. Давыдовой, согласно которой Пролог (со всеми его житийными текстами) не восходит к Менологии Василия, греческий текст «Мучения», помещенный в этот сборник и его русский вариант в синаксарном виде очень схожи по сюжету и композиции. «Выяснение вопроса о причинах особенностей “пути” того или иного средневекового памятника требует, в частности, обращения к его содержанию, к исследованию его поэтики» [Коробейникова: 321].

Известно, что, несмотря на содержательную близость с византийскими оригиналами, переводные тексты могли отличаться в плане языкового и литературного оформления. С момента попадания на Русь, в распоряжение средневековых русских книжников, переводные агиографические сочинения получают дальнейшее оригинальное развитие в идейно-тематическом содержании и приобретают собственную мотивную структуру. Принимая во внимание эти обстоятельства, а также существующий в ученом сообществе спор о генезисе Пролога и вышеупомянутый

факт, что первичность Менология Василия II по отношению к русскому сборнику целиком не доказана, необходимо провести сравнение двух вариантов текста «Мучения св. Феодора Тирона»: синаксарного и проложного. Оно призвано указать на оригинальную литературную обработку древнегреческого жития русскими переводчиками, которая заключается в изменениях мотивной структуры и системы образов памятника при сохранении основной сюжетной линии и идейно-тематического содержания.

Сравнительный анализ текстов, представленный ниже, указывает на некоторое количество различий, которые присутствуют в русском варианте «Мучения...». Приведены проложный вариант жития и текст с переводом на современный русский язык из греческого сборника Ватиканский менологий, Vat. gr. 1613, оцифрованного и опубликованного Апостольской Библиотекой Ватикана в 2016 году.

Сравнение текстов обнаруживает следующее. Текст, по-видимому, был переработан русскими книжниками. В параллели с оригиналом можно наблюдать несколько различий и оригинальных мест:

1) Вставка в начале. При сопоставлении текстов можно заметить, что в оригинале повествование начинается с ввода составителем биографических данных о месте и времени пребывания святого в мире. В рукописном тексте отдельным абзацем со строчной буквы помещена запись, не входящая в оригинальный греческий текст. Абзац по существу не имеет отношения к сюжету оригинального памятника, мог быть написан книжником-составителем сборника

<p>ὁ Ἅγιος μεγαλομάρτυς Θεόδωρος ὁ Τήρων ἦν ἐπὶ τῆς βασιλείας Μαξιμιανῶν καὶ Μαξιμίνου, τῶν μικρῶν διοκτῶν. νεωστὶ στρατευθεὶς εἰς τὸ τάγμα τὸ λεγόμενον Τηρωναῦτον καὶ τελῶν ὑπὸ Βρίγγα τῷ πραίποσίτῳ. ὑπάρχων δὲ ἀπὸ τῆς ἐνορίας Ἀμασειας καὶ ἀκούων πολλοῖς βασανιζομένοις διὰ τὸν Χριστὸν, ἐξήλθε καὶ ἤθελε καὶ αὐτὸς μαρτυρῆσαι. ἀπερχόμενος δὲ πρὸς τὸν Βρίγγαν εἰς Ἀμασειάν, μαθὼν ὅτι δράκοντα παμμεγέτης ἐστὶ πλησίον Εὐχαίτων, ἐλογίσατο καθ' ἑαυτὸν ὡς «εἰ δράκοντα φονεύσω, – λέγων, – νικήσω καὶ τὸν διάβολον». ὅπερ καὶ ἐποίησε. καὶ ἀπελθὼν εἰς Ἀμασειάν ἐνώπιον τοῦ Βρίγγου ὁμολόγησε τὸν Χριστὸν. ὁ δὲ ἐκπλαγεὶς ἔδωκεν αὐτῷ καιρὸν τοῦ σκέψασθαι. καὶ ἰδὼν Κλεόνικον τὸν ἴδιον αὐτοῦ πλησίον ἐστῶτα εἶπε «Κλεόνικε, περιμένω σε». καὶ οὕτως ἐτελειώθη.</p>	<p>В этот же месяц На 17й день Испытание Святого великомученика Теодора Тирона. Был Святой великомученик Теодор Тирон в царствование Максимиана и Максимиана, суровых гонителей христиан, только что отслуживший в легионе, называемом Тиронским, и совершающий жертвоприношения под начальством Бринга Наместника. А, находясь вдали от территории Амазия и слыша о многих страдающих за Христа, заревновал и захотел и сам стать мучеником. Уйдя к Бринге в Амасий, узнав, что есть громадный дракон рядом с Евхантами, счел, говоря про себя, что «если я убью дракона, смогу победить также и дьявола» – что и сделал. И уйдя в Амасий, перед Брингой стал исповедовать Христа, а тот, изумившись, дал ему время обдумать. А Святой ночью поджег храм идолов. И разозлившись, Бринга приговорил его быть сожженным огнем, которым тот сжег храм. И так умер.</p>	<p>Месяца того же в 17 день Страсть святого мученика Тирона триодь (трипеснец) глас 2. Скорый на молитву и многий на спасение страстотерпече славене. И Феодоре поюща ты рабы твояохрани тебе сътяжахомъ даръ Божий яко тверда въоружителя и мученика. Святой Феодор турон (ὁ τήρων) бе в царство Максимиане и Максимине, горькою гонителю. Но (и ново) воинствоуя (νεωστὶ στρατευθεὶς – сначала состоя воином) в чину (τάγμα), глаголемемъ туроните (τηρωναῦτον) и воинствоуя (потом, наконец – τελῶν) под Вринькою (ὑπὸ Κρίγγα) препоститъмъ (препозитом – воначальником), сый от предела Амасинскаго. Слыша же много мучимы Христа ради, порывнова, всхоте и сам мучитися и хожаше к Вринце (Κρίγγαν) в Амасию. Вьньгда же мимо ходя, оувевев, яко змии велик есть близъ Евхантаян (Ἐυχαίτων), помысли, яко еще и змиа оубиоуи, побезуи и дьявола; еже и сотвори. И шед в Амасию пред Вринькою исповедася хрстиан. Вринка же оудивлься, дасть ему время на смотреение. Он же поже нощию церковь идольскую. И разгнеवासя Вринка, вьвьрже (вверже) и в огонь и съжже. И тако скончася, положте и ввърже в Евхатех.</p>
--	--	--

ка. Этот текст, который является неким предисловием в стиле тропаря, представляет собой обращение к святому Феодору от говорящего о себе в третьем лице автора. По словам А.С. Демина, у большинства из житийных и поучительных текстов с сильной церковной окраской были «более или менее светские по содержанию предисловия и послесловия». Рассматривая предисловие как литературную форму, имевшую широкое распространение в некоторых четких рукописях XI–XII вв., исследователь предполагает, что вступления есть особые части древнерусских текстов, которые «обычно отделялись от основного текста соответствующими заголовками и <...> присутствовали при многочисленных переводных сочинениях в составе сборников и при оригинальных древнерусских произведениях» [Демин: 14, 16].

В агиографической литературе того временного периода, предназначенной для чтения широким кругом лиц, встречаются записи, похожие на начальные вставные фрагменты, которые отделялись от основного текста заголовками или особой фразой о завершении «начатча». В пример можно привести «Слово святого Ипполита о Христе и антихристе» в славянском переводе по списку XII в. [Новоструев], Изборник Святослава 1073 г., Пандекты Антиоха Черноризца. Известно, что некоторые вставные фрагменты могли переписываться без основного текста, перемещаться с места на место в рукописных книгах, и даже образовывать «цикл предисловий», путем соединения одного предисловия с другим (Пандекты Антиоха) [Демин: 14].

Можно ли рассматривать помещенную над «Мучением» запись в качестве своеобразного предисловия? Отдельного заголовка запись не содержит, по содержанию она является обращением к мученику с целью его прославления. Учитывая отдельное оформление отрывка и его содержание, можно предположить, что древнерусский переводчик сознательно сочиняет и помещает перед переводным «Мучением...» фрагмент двойного назначения. Первое – прославление святого, второе – обращение к читателю или слушателю жития, для того чтобы облегчить его восприятие последующего текста.

2) Следующая проблема связана с переводом греческого оригинала на древнерусский язык. Во-первых, предметом разногласий в католической и православной традициях является прозвище св. Феодора. В русской агиографической традиции имя святого сопровождается словом «Тирон», что означает «новобранец». Традиция именования святого этим прозвищем, возможно, восходит к истории перевода греческого текста на церковно-славянский язык и к его последующему переписыванию, дополнению и бытованию в четких сборниках. Так в ранней редакции Пролога читается: «... в чину глаголемемь туроните». Впослед-

ствии, при переработке текста, с уточнением значений некоторых терминов и помещении обновленной редакции в минейные сборники, стали писать «незадолго перед тем избранный в воины» [Ростовский: 290], что гораздо ближе к термину «новобранец».

«Τήρων» – слово из классической латыни, означающее «недавно зачисленный солдат/ новобранец». Оно было транслитерировано на греческий язык с различными вариантами написания (Τῶρων, Τίρων, Τήρων или Τείρων). В первой русской проложной редакции памятника слово «новобранец» отсутствует. Почему? Причина, вероятно, в том, что это слово редко употреблялось и вряд ли могло быть зафиксировано и истолковано в первых рукописных славяно-греческих словарях, которые, возможно, могли быть известны русским переводчикам Менология. Предположение, что первые словари содержали относительно небольшой объем слов, основывается на том факте, что дошедшее до наших дней приложение к новгородской Кормчей книге 1282 г. содержало около 180 слов. Азбуковники большого объема появились только в XVI в. Возможно, не имея под рукой полного славяно-греческого словаря, но видя необходимость сделать акцент на точной передаче смысла, не зная при этом точного значения слова, книжник допускает вольность, переводя транслитом термин «Τήρων» («туроните»). Чтобы исключить непонимание со стороны читателей, он сопровождает перевод комментарием, что «туроните» является воинским чином.

Однако перевод греческого фрагмента, где впервые упоминается прозвище святого, не у всех одинаковый. Дословно в греческом тексте написано: «τάγμα τὸ λεγόμενον τηρωναύτων» (легион, называемый тиронским). Католическая традиция, очевидно, ставит на первый план топонимику и возводит прозвище к названию легиона, в котором служил святой, в научной литературе есть мнение, что имя рекрута дается по месту ведения службы. Так, Ниллес в 1896 г. в работе, посвященной богослужебным практикам в западной и восточной церкви, утверждал, что святого прозвали Тиронским не за то, что он был рекрутом, а за то, что служил в Тиронской когорте, название, вероятно, происходит от названия города Тир, из жителей которого набирался личный состав когорты [Nilles: 105].

История с прозвищем – не единственный пример, отображающий трудности перевода памятника. Бывали случаи, когда русский книжник не мог выйти из неудобного положения с незнакомыми или многозначными словами, и ему ничего не оставалось делать, кроме как не переводить их, а переложить на древнерусский язык транслитерацией, не сопровождая комментариями. Так, в проложном тексте появилось слово «препозит», которым переводчик перевел слово «πραιποσίτῳ», означающее «военачальник»

в том контексте, в котором оно употреблено в житии. Слово «*παιδοσίτω*» многозначное. В зависимости от контекста его переводят по-разному, начиная от «наместника в провинции», заканчивая «военным руководителем» или «начальником монастыря». Переводчик, размышляя о том, как лучше перевести слово, решил передать слово транслитерацией. В первой редакции Пролога (по Соф. собр.) слово «препозит» не употребляется больше нигде, кроме жития Феодора Тирона, в дальнейшем оно было успешно заимствовано и стало встречаться в четырех сборниках.

3) Неполное соответствие греческого оригинала русскому переводу прослеживается в системе образов и частично в мотивной структуре. В пример можно привести образ Клеоника – загадку русского перевода «Мучения». В оригинальном греческом тексте образ крайне беден, о нем говорится лишь пару строк. В русском же варианте переводчик вообще не стал включать в житие этот фрагмент. По какой причине и кто такой Клеоник? Слово «*Κλεόνικον*» в оригинале «Мучения» соседствует со словами «*τὸν ἴδιον αὐτοῦ*», что примерно переводится как «его собственный человек». За отправную точку можно взять топонимы в памятнике, которые могут задать направление поиска. Известно, что св. Феодор принял мученическую смерть при императоре Максимиане, притесняющем христиан, на территории Амасии. Так как христианское вероучение активно распространялось на территории Римской империи, то во время прихода к власти неблагоприятного правителя страдало много его последователей. Многие из них принимали мученическую кончину, и св. Феодор Тирон – не единственный пострадавший в правление Максимиана за веру. Это подтверждается греческими агиографическими материалами. В корпусе *Bibliotheca Hagiographica Graeca* встречаются указания на тексты, посвященные мученикам Амасийским: Евтропию, Клеонику и Василиску [ВНГ, N 656-656e, N 241-241a]. Согласно сюжетам мучеников, Евтропий и Клеоник, сослуживцы и родственники, приняли мученическую кончину в том же городе и по той же причине, по которой сожгли св. Феодора – за отказ поклониться идолам. В изданных текстах сообщается, что Василиск – это племянник св. Феодора. Прослеживается связь четырех подвижников между собой. Неудивительно, что их образы в агиографической литературе нередко соседствуют. Таким образом, становится ясно, откуда пришел образ Клеоника в «Мучении св. Феодора» из Менология Василия II.

Почему при переводе жития русский книжник решил не включать в текст образ Клеоника? Возможно, это происходило из-за стремления средневековых русских переводчиков к унификации житийных текстов путем удаления чрезмерных подробностей, затрудняющих восприятие текста читателями

и слушателями. Это прослеживается не только в изменении системы образов. Так, в русском варианте жития удаляется подробность, посвященная мученическому подвигу. Мотив страстей при переводе на русский язык немного меняется. В греческом тексте фраза «*ἐμβληθεὶς οὖν εἰς καμίνον. ἠγωνίζετο*», которая переводится как «брошенный в печь, поборолся/сразился/совершил битву». Эпитет «брошенный в печь» свидетельствует о способе убийства святого. Неясным остается слово «поборолся». Возможен альтернативный вариант перевода – «совершить подвиг», при котором становится понятно, что составитель греческого мученика следует житийному канону и включает в повествование способ убийства и краткое описание страстей. Русский книжник решает перевести этот момент кончины святого фразой «Вверже его в огонь и съжже», включая способ убийства – «*ἐμβληθεὶς οὖν εἰς καμίνον*» (сожжение в печи), но обойдя «*ἠγωνίζετο*» (битву/сражение/подвиг).

4) Разнотечение греческого оригинала и русского варианта памятника прослеживается в топонимах. Если выше шла речь о сокращении греческого оригинала, то в этом сегменте поэтики памятника можно проследить вольность русского переводчика, заключающуюся во включении в текст подробности, изначально не входящей в греческий оригинал. Она касается места погребения святого. Русский текст заканчивается словами: «И тако скончася, положен бысть в Евхатех». Выражение «положен бысть» часто употребляется как синоним выражения «был похоронен». Русский книжник не мог точно знать город, в котором святой был погребен, тем более что место действия в греческом житии поделено между двумя городами Амасией и Евхаитом. По какой причине было принято решение сделать оригинальную вставку с упоминанием места захоронения святого? Канон житийной литературы был заимствован книжниками из Византийской литературы, где он сложился к концу I тысячелетия. Впоследствии на Руси он претерпел существенные изменения, но в середине-конце XII в., во времена перевода памятника, сознание средневекового книжника требовало его соблюдения. Несмотря на краткость и сухость изложения событий в проложном тексте без описания кончины святого и его похорон нельзя было обойтись, поскольку это был важный структурный элемент жития. Таким образом, следуя канону, книжник указывает место захоронения исходя из имеющихся данных в тексте и собственных соображений.

В дальнейшем бытовании текста в минейном варианте мотив погребения трансформируется, наполняясь новым содержанием: появляется образ христианки Евсевии, которая хоронит святого по религиозным обрядам. Под этим же именем в апокрифических текстах, описывающих змеборческие

подвиги Федора, фигурирует его жена. Позже встречаются и посмертные чудеса святого, описанные архиепископом Нектарием [Сказание Нектария].

Сопоставление греческой синаксарной и русской проложной редакций памятника показывает их жанровую, сюжетную, композиционную схожесть. Анализ разночтений свидетельствует о том, что греческий оригинал является тем фундаментом, на котором закладывается русский вариант жития Феодора Тирона, получивший широкое распространение в древнерусской литературе. Дальнейшая переработка текста с включением новых подробностей и оригинальных мотивов заложила основу для распространения русской версии текста во многих вариантах и списках и новый «путь», благодаря которому он дошел до наших дней.

Список литературы

Источники

Артюхова Т.А., Луховицкий Л.В. Евтропий, Клеоник и Василиск // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2008. Т. 17. URL: <https://www.pravenc.ru/text/187611.html> (дата обращения: 05.05.2024).

Архимандрит Сергей (Спаский) Полный месяцеслов Востока. М.: Типография Современных Известий, 1875. Т. 1: Восточная агиология. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Sergij_Spasskij/polnyj-mesjatseslov-vostoka-vostochnaja-agiologija/6_3_1 (дата обращения: 05.05.2024).

Бессонов П.А. Калеки переходные. Сборник стихов и исследование П. Бессонова. М.: Тип. Семена, 1861. Т. 1. Вып. 1–3. 824 с.

Варенцов В.Г. Сборник русских духовных стихов, составленный В. Варенцовым. СПб.: Изд-во Д.Е. Кожанчиков, 1860. 248 с.

Веселовский А.Н. Разыскания в области русских духовных стихов. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1879. Вып. 1. Часть I. Греческий апокриф о св. Феодоре. 22 с.

Виноградов А.Ю. Минологий Василия II // Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2004. Т. 7. URL: <https://www.pravenc.ru/text/149805.html> (дата обращения: 02.04.2024).

Димитрий Ростовский. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней святого Димитрия Ростовского. Книга шестая. Февраль. М.: Ковчег, 2010. 480 с.

Кирпичников А.И. Источники некоторых духовных стихов // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. № 10. С. 133–150.

Невострев К.И. Слово святого Ипполита об антихристе в славянском переводе по списку XII века. М.: Синодальная типография, 1868. URL: https://txt.drevle.ru/text/nevostruev-slovo_svyatago_ippolita_ob_antihriste-1868/1 (дата обращения: 05.05.2024).

Перетц В.Н. К истории славяно-русского Пролога // Записки Неофилологического Общества. Петроград: Типо-Литография А.Э. Винке. 1914. С. 1–17.

Порфирьев И.Я. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях: По рукописям Соловецкой б-ки СПб.: Тип. Акад. наук, 1890. 471 с.

Пролог XII–XIII вв. (ГПБ, Софийское собр., № 1324). URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bc000001254/view/?#page=1> (дата обращения: 01.04.2023).

Пытин А.Н. Для объяснения статей о ложных книгах // ЛЗАК. 1861. СПб., 1862. Вып. 1. 293 с.

Сказание Константинопольского патриарха Нектария о Феодоре Тироне (по сербскому списку XV-го века). Казань: Типография Имп. Казанского унта, 1887. 29 с.

Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1. XI – первая половина XIV в. Л.: АН СССР ИРЛИ (Пушкинский дом), Наука, 1987. 493 с.

Сперанский М.Н. К истории взаимоотношений русской и южнославянских литератур // Сперанский М.Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М.: Учпедгиз, 1960. С. 7–54.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб.: Тип. Акад. наук, 1893. 1420 стб. Acta Sanctorum. URL: <https://www.heiligenlexikon.de/ActaSanctorum/9.November.html> (дата обращения: 05.04.2024).

Albani A. Menologium Graecorum jussu Basilii imperatoris graece olim editum. Urbini, Typ. Fantauzzi, 1727.

Bibliotheca hagiographica graeca, 2nd ed., ed. Société des Bollandistes, Subsidia Hagiographica 8, Bruxelles, Société des Bollandistes, 1909.

Delehaye H. Les légendes grecques des saintes militaires. Paris, A. Picard 1909, 272 с.

Nilles N. Kalendarium Manuale Utriusque Ecclesiae Orientalis et Occidentalis (in Latin), vol. I (2nd ed.), Innsbruck, Oeniponte, 1896, 536 с.

St. Gregory of Nyssa // Catholic Encyclopedia URL: <https://www.newadvent.org/cathen/07016a.htm> (дата обращения: 02.04.2023).

Исследования

Адрианова-Перетц В.П. Апокрифы [в переводах XI – начала XIII века] // История русской литературы: в 10 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 1. С. 71–86.

Бахтина В.А. Феодор Тирон в письменной традиции и иконографии // Литература, культура и фольклор славянских народов: Доклады российской делегации. Люблина: Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, 2002. С. 336–350.

Давыдова С.А. Византийский синаксарь и его судьба на Руси // ТОДРЛ. СПб.: Изд. «Пушкинский Дом», 1999. Т. 51. С. 58–79.

Давыдова С.А. Патериковые чтения в составе древнерусского Пролога // ТОДРЛ. Л.: АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом), 1990. Т. 43. С. 263–281.

Демин А.С. Древнерусские рукописные книжные предисловия XI–XII вв. // Русская старопечатная литература XVI – первая четверть XVIII в. М.: Наука, 1981. С. 12–26.

Коробейникова Л.Н. О сюжетосложении «Жития Галактиона и Епистимии» (к проблеме типологии переводных византийских житий) // Герменевтика древнерусской литературы. Сб. 11 / отв. ред. М.Ю. Люстров. М.: Языки славянской культуры, Прогресс-традиция, 2004. С. 321–350.

Ладыженский И.М. Графико-орфографические и языковые особенности рукописных книг типографского собрания РГАДА N165, 166, 167: дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 282 с.

Лосева О.В. К вопросу о формировании проложных редакций // Вестник РГНФ. 2005. № 3. С. 25–36.

Прокопенко Л.В. О славянском переводе византийского Синаксаря // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67, № 6. С. 38–45.

References

Adrianova-Peretts V.P. *Apokryfy v perevodakh XI – nachala XIII veka*. [Apocrypha in translations of the XI – early XIII century]. *Istoriia russkoi literatury* [History of Russian literature: in 10 vols., vol. 1]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1941, pp. 71–86. (In Russ.)

Bakhtina V.A. *Feodor Tiron v pis'menno-ustnoi traditsii i ikonografii* [Theodore Tyrone in the Written and Oral Tradition and Iconography]. *Literatura, kul'tura i fol'klor slavianskikh narodov: Doklady rossiiskoi delegatsii* [Literature, culture and folklore of the Slavic peoples: Reports of the Russian delegation], Ljubliana, Institut mirovoi literatury im. A.M. Gor'kogo Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2002, pp. 336–350. (In Russ.)

Davydova S.A. *Paterikovye chteniia v sostave drevnerusskogo Prologa* [Pateric readings as part of

the Old Russian Prologue]. *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature, Vol. XLIII*, St. Petersburg, Nauka Publ., 1990, pp. 263–281. (In Russ.)

Demin A.S. *Drevnerusskie rukopisnye knizhnye predisloviia XI–XII vv.* [Ancient Russian handwritten book prefaces of the XI–XII centuries], *Russkaia staropechatnaia literatura XVI – pervaya chetvert' XVIII v.* [Russian old-print literature of the XVI – first quarter of the XVIII century]. Moscow, Nauka Publ., 1981, 266 p. (In Russ.)

Korobeinikova L.N. *O suzhetoslozhenii "Zhitii Galaktiona i Epistimii" (k probleme tipologii perevodnykh vizantiiskikh zhitii)* [On the plot structure of the "Lives of Galaktion and Epistemy" (on the problem of typology of translated Byzantine lives)]. *Germevenitika drevnerusskoi literatury* [Hermeneutics of Ancient Russian literature]. Vol. II. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2004. 912 p. (In Russ.)

Ladyzhenskii I.M. *Grafiko-orfograficheskie i iazykovye osobennosti rukopisnykh knig tipografskogo sobraniia RGA DA N165, 166, 167 dis. kand. filol. nauk* [Graphic, spelling and linguistic features of handwritten books of the The Russian State Archive of Ancient Acts typographic collection N165, 166, 167: DSc thesis]. Moscow, 2011. 282 p. (In Russ.)

Loseva O.V. *K voprosu o formirovanii prolozhnykh redaktsii* [On the issue of the formation of the editorial offices of the Russian Prologue]. *Vestnik RGNF* [Vestnik RGNF]. 2005, no. 3, pp. 25–36 (In Russ.)

Prokopenko L.V. *O slavianskom perevode vizantiiskogo Sinaksaria* [About the Slavic translation of the Byzantine Synaxary] *Izv. RAN. Ser. literatury i iazyka* [News of the Russian Academy of Sciences. Literature and Language Series]. Moscow, 2008, vol. 67, no. 6, pp. 38–45 (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.09.2024; одобрена после рецензирования 02.10.2024; принята к публикации 18.10.2024.

The article was submitted 03.09.2024; approved after reviewing 02.10.2024; accepted for publication 18.10.2024.